

Registered
Air-mail

Air Mail - Peiping - Shanghai
and in U.S.A.

空 航
PAR AVION

Exp. 39 u. 1

L. L. Horch Esq.
Roerich Museum
310 Riverside Drive
New-York.

R PEIPING S/O 2
No. 4071

U.S.A.

PEIPING (12)
18. 13. 12. 23.
No. 42

53
Messrs R. Wallace
(Mexico) 218 How anfer
annuncias uodunco ka
meme nepedana Franca

Exp 39. 105

N. Grammatchikoff
Hongkong & Shanghai Bank
Peiping. North China

Дорогой Мистер Уоллэс.

Прошу Вас, как протектора нашего охранительного для культурных ценностей пакта, передать всем делегатам, собравшимся в памятный день пан Американского праздника, мой сердечный привет. Мне очень жаль, что работы по экспедиции не позволяют мне лично присутствовать в этот торжественный день. Лишь в духе, могу я приветствовать всех собравшихся и в лице их пожелать процветания и сохранения всемирных памятников культуры, которые являются истинными светочами человеческого прогресса. Пусть мощно солется мысль о сохранении всего священного прекрасного и научного. В этих объединительных памятниках человечество укрепитя во взаимоуважении на изучении человеческого гения всех веков и народов.

Шлю высокопочтительному собранию мой искренний привет и самые сердечные пожелания.

Мэрион Меркелески
и Эннсамайл Б. Муссон
подписавших письмо.

Представляю себе как может развиваться дело Канзаса и чувствую ка-кая устремленность и поспешность должна быть к нему направлена. Если мне придется быть попечителем этого дела, то потребуется, прежде всего, переписка по-английски. Для этого ничего другого не могу придумать, как вызвать сюда Влад. Ан.. Конечно, жаль отрывать его там где он находится, но ничего другого положительно придумать невозможно. Потому, пусть постепенно он приготовится к такой возможности. Прямой рейс на итал. пароходе удобнее всего. Но представляю себе, как на месте придется распределить то, что он делает — о чем и подумайте. Лучше пребывать в готовности, иначе никогда не знаешь в какой час прозвонит звонок.

Имели сегодня отличную телеграмму о друге. Вижу, что действие по Канзасу и новый интерес Коварда совпадут не случайно.

Сегодня объявлено, что некий Энгел получил Нобелевскую Премию за книгу, в которой была предсказана война. Много чем она была предсказана.

Я напишу Уоллэсу письмо к апрелю, которое пусть он прочтет всем подписавшим Пакт. Пошлю им привет.

Очень удивлялись мы, что в сегодняшней телеграмме ничего не говорится какие действия предприняты с Сав. относительно мерзкой газетной кампании. Начинаем думать, была ли получена вообще наша телеграмма посланная 17—18 ноября. Если бы оказалось, что телеграмма наша не была получена, то это было бы еще одним доказательством какой то злостной предумышленности. Потому то мы сегодня истратились на новую телеграмму, ибо каждая открытая предумышленность позволяет правильно судить о положении вещей.

Из Тяньзина получили письмо, в котором сообщается, что кампания в местной газетке как бы продолжается, но написавший письмо вообще этих мерзких газет не читает и потому не мог указать точных номеров газетки. Конечно, когда творится большое тогда всех собаченок и не пересчитаешь.

Но, все таки, нужно поражать тьму и выяснять точное положение дела. Только владея истиной вы будете целы. Столько для Сав. и его друзей было сделано, что было бы прямо чудовищно убедиться в каком либо вероломстве. Будем узнавать все доподлинно.

Сегодня хотя температура и нормальная, но все таки сидит какая то хрипота и, красный глаз. Впрочем, в той или иной форме инфлюэнца прывляется почти у всех.

Только что из американской миссии нам были доставлены нужные предметы, которые не дошли своевременно благодаря двум ботан. Здешняя амер. лигация дружелюбна; думаю, что они получили что либо от Уоллеса.

Убежден, что дру́гу удастся принести большую пользу в деле Канзас. Надеюсь, он и Новард поймут как полезно это дело всей их стране. Ведь требуется малое с их стороны — рекомендация, и банки или частные лица сделают все остальное.

Как раз против нашего окна развивается флаг американского военного атташе.

К нашему изумлению и сегодня нет почты из Харб.. Не знаем, что и подумать о нашем представителе. Ведь не столько нам туда, сколько им оттуда есть многое сообщить нам. Кроме того, где же осталась очередная почта из Индии и Америки.

В тумане, за городом, рисуются Тайшанские горы. Хотя они и без снегов, хотя они и тепло-розовые, но все таки это горы! 12.XII.

Надоело сидеть дома, но раздражение горла и насморк все еще не проходят. Наверно кроме простуды отражается еще и какое либо общее положение вещей. А погода как раз так хороша.

Отправляем через консульство письмо Уоллесу.

Мог бы послать образчик безграмотной угрозы. Конечно, Тянь-зинский автор ее скрывается под псевдонимом русского патриота.

Упаси Боже государство от таких "патриотов".

Удивления достойно сколько отбросов ползает по миру и позорят Русь. Вместе с подлостью, конечно, они отмечают себя и трусостью, ибо обычно выкрикивают анонимно.

Еще один день прошел а писем из Харбина нет. А ведь там и представитель наш и много друзей. Один из наших сотрудников уже получил письмо из Шанхая, - судя по письму там благополучно. Но Харбин, где все было так, казалось бы приспособлено для переписки, молчит. Нет ли в этом молчании или особой неповоротливости или трусости.

В посылаемом записном листе "Лихочасье" Вы оцените некоторые соображения. Дать его можно в одну какую нибудь из газет "Свет" или "Разсвет".

Температура как будто нормальна.

Мы все время мысленно приобщаемся к Вам, думая о возможностях Канзаса. Юрий послал Францес об этом письмо.

Большое напряжение в пространстве, и думаю, что наши бывшие инфлюенцы то же не без причины от всяких стрел и устремлений.

К Рождеству и Новому Году мы никому поздравлений не посылаем зная, что Вы пошлете и от нас всем кому нужно.

Будьте тверды и бодры в преддверии новой благой работы.